

ПАФОС ЖИЗНИ— ПАФОС ТВОРЧЕСТВА

Профессиональная обязанность подлинной литературы и подлинного искусства всегда одна — творить добро. Но как его творить? Какими средствами?

В этой связи думается, что мы стоим сейчас на пороге обновления языка литературы и искусства, их выразительных средств, резкого повышения информационной емкости.

Идеал, нравственный мир будущего невозможно строить на простом описании какой-то, пусть даже интересной ситуации, отдельного, пусть любопытного фрагмента жизни. Литературным героям предстоит подниматься по ступеням все большего и большего обобщения.

Мир последней трети XX века требует своих средств выражения. Помимо страстей человеческих, действуют сейчас еще и гигантские «надличностные» силы, и они тоже должны быть включены в структуру действия, в избираемые писателями сюжеты. Для них нужно найти соответствующую терминологию, соответствующий язык, выработать художнический универсализм мышления, универсализм писательской техники.

Литература и искусство, как, впрочем, и любой акт мысли, ощущения, действия человека, есть встреча субъективного мира автора и мира объективной действительности. И в этом смысле писателю предстоит сейчас сложная задача — расширять свое художническое «я», делать его равновеликим, равномасштабным все усложняющейся жизни.

«Как само общество производит человека как человека, так и человек производит общество». — писал Карл Маркс. Наша литература часто талантливейшим образом показывает, описывает первый процесс. Но нам нужна и литература, ставящая своей главной целью создание образа человека, который сам является творцом новых общественных отношений, является не только объектом, но и субъектом исторического развития.

К такому идеалу человека вечно стремилось искусство в своих высших созданиях — будь то легенда о Прометее или герои Микельанджело, Бетховена, Шекспира, Достоевского.

Царь из Коринфа Сизиф, прославившийся по всей Греции своим умом и хитростью, вступил в спор с неизбежным. Когда бог смерти Танат вырвал душу из его тела и увел ее в царство мертвых, Сизиф все же сумел возвратиться на землю живым. Именно за попытку нарушить извечный ход вещей боги осудили его на то, чтобы он вечно вкатывал в гору тяжелый камень.

Смысл мифа — в тщетности усилий человечества, в призрачности его бытия. Но это — интерпретация древнего человека-раба. Но не настало ли время пересмысления античной легенды? Всякий раз, когда Сизифу целой неимоверной напряженности сил удавалось приблизиться к вершине горы, камень выры-

вался из рук и скатывался вниз. И опять все повторялось, но — всякий раз с новой верой в успех. Да, в том-то и дело — Сизиф давно забыл о богатых и о каком-то наказании. Он лишь стремится преодолеть неизбежное, сделать невозможное возможным. Он сильнее богов!

Можно представить, как в последний раз по неимоверно крутому склону поднимается Сизиф. Я вижу оскал его зубов, застывшее от невероятного напряжения лицо, мощно напряженные руки и ноги. И вот он кладет свою ношу на крышу мира и упирается в нее руками, потом встает, поднимается во весь рост, и раздаётся смех, счастливый смех победившего свободного человека.

Именно о таком человеке, ставшем сильнее самого себя, о человеке-победителе и хочется писать. Но как это трудно!

С главным режиссером Московского театра имени Ермоловой Владимиром Андреевым и коллективом, который он возглавляет, мы недавно завершили работу над второй частью давно задуманного мной и театром драматического триптиха о нашем современнике. «Дарю тебе жизнь» и «Диалоги» — на сцене, а на письменном столе — новые работы. В ту минуту, когда я пишу эти строки, склонились, быть может, над своими рукописями и мои собратья-драматурги, собратья-прозаики. Что на рабочих столах сейчас у писателей, за творчеством которых я слежу внимательно и придирчиво? Что у А. Еники, Г. Ахунова, А. Баянова? Что у А. Гилязова и И. Юзеева? Что у поэтов Р. Файзуллина и Р. Хариса? Процесс интернационализации жизни и интернационализации культуры развивается все шире и глубже, татарская литература — элемент мировой культуры. Но что, какое слово рождает она? Какое слово рождает вся мировая литература? Вот сейчас, в эту минуту? В меньшей мере меня интересуют сюжет, фабула, жанр. Какой человек, какой образ рождается сейчас под писательским пером? Удастся ли нам — или хотя бы кому-то из нас — наделить своих героев подлинно великой душой и великой целью? Удастся ли кому-то создать образ человека, в котором было бы что-то от Сизифа, побеждающего гору?

Марксова формула коммунизма: «Свободное развитие каждого есть условие свободного развития всех» — вошла в текст статьи 20-й новой Конституции СССР. Прекрасна эта формула. И об этом — о рождении гармоничного человека и гармоничного общества — должны в своих произведениях рассказывать мы, писатели.

Пафос мышления современного человека — это неукротимое стремление к сверхличному, к воплощению в себе целого мира. Это пафос его практической деятельности. Пафос нашей современной литературы.

Дядя ВАЛЕЕВ.

СОВЕТСКАЯ ТАТАРИЯ
ЧАСОВЫЙ

ФЕВ 1979